

Шань Шэнъян ответил на звонок и, не дожидаясь приветствия врача, сразу спросил:

— Сколько времени у меня есть, если отложить операцию?

— Вы не хотите делать её сегодня? — уточнил врач.

— Да, — ответил Шань Шэнъян.

— Я настоятельно советую не затягивать. Чем больше становится плод, тем опаснее это для вашей жизни.

— У меня есть причины повременить. Просто скажите, каков максимальный срок? — отрезал Шань Шэнъян.

— Десять дней. Максимум десять дней.

— Спасибо, доктор.

Шань Шэнъян повесил трубку.

Снаружи невозможно было разглядеть, что происходит в стерильной палате, где лежала Шань Шэнши, но он всё равно задержал на ней взгляд, прежде чем развернуться и уйти.

Шань Шэнши провела в стерильном боксе три дня, после чего её перевели в обычную палату.

В тот день Шань Шэнъян встал ни свет ни заря, чтобы сварить для сестры бульон, а затем провёл с ней всё утро в больнице.

В обед он навел справки о состоянии Шань Шэнши и, узнав, что все показатели стабилизировались, наконец выдохнул.

Вспомнив о ребёнке у себя в утробе, он понял, что пора приступать к решительным действиям.

Он позвонил акушеру-гинекологу, назначил операцию на завтра и вернулся в палату к сестре, где оставался до самого вечера, пока не начало темнеть.

Последние несколько дней Жун И не появлялся дома, неизвестно, чем он был занят.

Глядя на пустой тёмный дом, Шань Шэнъян лишь укрепился в своём решении избавиться от беременности.

Он открыл дверь, зажёл свет и отправился на кухню приготовить себе простую еду.

Как раз когда он закончил трапезу и собирался убрать со стола, снаружи послышался шум подъезжающего автомобиля, а в гостиную сквозь окно ударил свет фар.

Шань Шэнъян не обратил на это внимания, продолжая собирать посуду, чтобы отнести её на кухню и помыть.

Вскоре входная дверь отворилась, и до него донеслись невнятные голоса.

Один из них принадлежал Жун И, но второй голос Шань Шэнъян тоже прекрасно знал.

Как только тот заговорил, Шань Шэнъян невольно сжал в руках тарелку, а его лицо помрачнело.

Неужели Жун И привёл сюда И Ланя?

Шань Шэнъян направился в гостиную, голоса становились всё отчётливее.

Подойдя к дверному проёму, он увидел мужчину, стоявшего рядом с Жун И, и все его подозрения подтвердились.

Почувствовав на себе взгляд, оба обернулись.

В тот момент, когда И Лань увидел Шань Шэнъяна, в его глазах на мгновение промелькнула насмешка.

Однако он тут же взял себя в руки и с улыбкой произнёс:

— Здравствуйте. Я друг детства брата И, меня зовут И Лань. Я только сегодня вернулся в страну, а брат И так давно меня не видел, что настоял на том, чтобы я остановился у него и мы могли поболтать. Надеюсь, я вас не стесняю.

Хотя И Лань не был знаком с Шань Шэнъяном лично, сам Шань Шэнъян знал о нём всё.

Они вместе учились в университете, и в то время Жун И и И Лань были парой.

Их считали самой красивой парой в кампусе, у них была огромная популярность и даже собственные фан-клубы — не знать о них было попросту невозможно.

Два года назад Жун И и И Лань расстались по неизвестным причинам, после чего И Лань уехал за границу.

С того самого момента Жун И начал постепенно сближаться с ним и стал хорошим другом.

Полтора года назад они официально объявили себя парой, а год назад Жун И сделал ему предложение.

В тот момент, в романтической обстановке среди красных роз, он чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Но сейчас, оглядываясь назад, он понимал: разве мог такой холодный человек, как Жун И, просто так проявлять инициативу и заводить дружбу?

Только если у него были на то свои тайные цели.

Погружённый в эти мысли, Шань Шэнъян быстро пришёл в себя.

<http://bllate.org/book/18691/1806290>